

РОЛЬ ЗООНИМОВ В РОМАНЕ Ч. АЙТМАТОВА “ПЛАХА”

З.Я. Мискичкова

Рассматривается роль зоонимов в решении основных сюжетных линий романа Ч. Айтматова “Плаха”.

Ключевые слова: зоонимы; зоонимический мир; зоонимическое пространство.

Чингиз Айтматов по своей природе фило-соф. Эта особенность ярко проявляется в произведениях, диалогах, эссе, статьях, где он поднимает наиболее важные вопросы, над решением которых бьются политики, философы, историки, литераторы, искусствоведы, кинорежиссеры и лингвисты. К решению любой проблемы он подходит диалектически, пытается сохранить все лучшее, что доступно современной цивилизации, но не скрывает присутствия ей противоречий.

Вся культура произведений Ч. Айтматова формируется на базе природы, жизнь героев строится в унисон природному ритму. Сам писатель любит природу и боится нарушить ее привычный темп, поэтому зоонимы его произведений одинаково близки многим народам мира. В трех самых значительных, на наш взгляд, произведениях – “Прощай Гульсары”, “Плаха” и “Когда падают горы” – главными героями являются животные. Животный мир Ч. Айтматова – это собаки и волки, олени и лошади, киты и котики, куницы и барсы, это и мифическая Серая Коза, и Рогатая Мать-Олениха, и иноходец Гульсары, и одинокий Жаабарс.

Зоонимический мир Ч. Айтматова удивительно богат, он дает нам пищу для духовного самовоспитания; рассуждая о животных, мы прислушиваемся к себе: что можно изменить к лучшему? Не случайно, объясняя смысл названия романа “Плаха”, автор отметил: “Человек в тече-

ние своей жизни, так или иначе, оказывается перед нравственным выбором – плахой. Иногда он всходит на эту плаху, иногда не всходит. В данном случае название говорит о том, какой ценой дается плаха – восхождение к ней, и есть ли смысл в этом пути на крестную муку” [1, с. 4].

Все зоонимическое пространство указанных художественных произведений определяется законами жанра и художественным методом писателя, сочетающим в себе знания истории, культуры и творческого воображения.

Зоонимы – это мир кодированных знаков, которые, выполняя роль актуализаторов, несут на себе культурную информацию всего текста. Любая кличка животного в тексте входит в систему авторского мировоззрения, отражает его духовные ценности и взгляд на мир. Через них Айтматов осмысливает и выражает важнейшие для него категории бытия.

Параллельная сюжетная линия, связывающая судьбы главных героев романа “Плаха” Авдия и Бостона, повествует о судьбе волчьей пары – Акбары и Ташчайнара. “Акбара и Ташчайнар были пришлыми в этих краях. Для опытного глаза даже внешне они различались от их местных собратьев. Первое – отвороты меха на шее, плотно обрамлявшие плечи наподобие пышной серебристо-серой мантии от подгрудка до холки, у пришельцев были светлые, характерные для степных волков.

Да и ростом акджалы, то бишь сивогривые, превышали обычных волков. <...> Волчица прозывалась среди здешних чабанов Акдалы, иначе говоря Белохолка, но вскоре по законам трансформации языка она превратилась в Акбары, а потом в Акбару – Великую, и между тем никому невдомек было, что в этом был знак провидения” [2, с. 11].

С большой любовью и теплотой писатель описывает красоту и достоинства волков: “В этой паре лютых Акбара была головой, была умом, ей принадлежало право зачинать охоту, а он был верной силой, надежной, неутомимой, неукоснительно исполняющей ее волю. Эти отношения никогда не нарушались. <...> Лишь однажды был странный, неожиданный случай, когда ее волк исчез до рассвета и вернулся с чужим запахом иной самки – отвратительным духом бесстыжей течки, стравливающей и скликающей самцов за десятки верст, вызвавшим у нее неудержимую злость и раздражение, и она сразу отвергла его, неожиданно вонзила клыки глубоко в плечо и в наказание заставила ковылять много дней кряду позади. Держала дурака на расстоянии и, сколько он ни выл, ни разу не откликнулась, не остановилась, будто он, Ташчайнар, и не был ее волком, будто он для нее не существовал, а если бы он и посмел снова приблизиться к ней, чтобы покорить и улажить ее, Акбара померилась бы с ним силами всерьез, не случайно она была головой, а он ногами в этой пришлой сивой паре. <...> Если бы кто-нибудь увидел Акбару вблизи, его бы поразили ее прозрачно-синие глаза – редчайший, а возможно, единственный в своем роде случай. <...> – слишком независимый характер имела синеглазая волчица Акбара, чтобы примыкать к чужим и пребывать в подчинении” [2, с. 10–11].

Всему судья – время. Сивогривые пришельцы смогли постоять за себя, в жестоких схватках захватили себе земли на Прииссыккульском нагорье, и теперь уже они, пришлые, были хозяевами, и уже местные волки не решались вторгаться в их пределы. И если бы все шло, как положено природой, быть бы им вскоре предводителями стай. Но все обернулось иначе.

Благодаря сюжетному параллелизму, антропонимы и зоонимы вторгаются в проблему добра и зла, которая созвучно природе, очень четко разграничивает, где заканчивается добро и начинается зло. Обращение к миру природы у Айтматова не случайно. Его философские размышления о назначении человека в природе не совпадают с поступками его героев. Автор “Плахи” считает, что истинный гуманизм – не просто любовь к человеку и к природе, а защита, актив-

ное противостояние бездуховности, яростная борьба с браконьерством всех мастей. Но как быть людям (Авдию, Бостону, Гулюмкан) среди нелюдей (Базарбая, Обера, Гришана)?

Все сюжетные линии романа объединены несколькими идейно-тематическими замыслами писателя. Одной из главных тем, пронизывающей роман “Плаха”, является тема материнства. Весь мир потрясло горе матери – волчицы Акбары, у которой выкрали детенышей. Одинаково больно воспринимается горе и Акбары, и Гулюмкан.

Айтматову удалось в оппозиции имен женщины и волчицы (“Пусть не было у нее слов, но были муки, хоть ей и не дано было выразить словами. И никак не могла она избавиться от этих сжигающих ее мук”) показать прямую взаимосвязь между социальной, общественной жизнью и жизнью природы, причем разложение первых двух ведет к гибели последней, что подразумевает и самоуничтожение человеческого рода. И, конечно, поговорка “жить по волчьим законам”, после знакомства с романом наполняется новой семантикой. По мнению Р. Бикмухаметова, волки пришли в “Плаху” из кыргызского эпоса “Манас”, “в котором они выступают в качестве спасителей; <...> эти волки называются кайберенами, покровителями травоядных, <...> таким образом, покровителями человека и степных животных...” [3, с. 195–200].

Мысль о единстве человеческого рода и природы проходит через весь роман, где даже волкам даются имена, чего в реальной жизни не существует: Акбара – великая, всемогущая; Ташчайнар – камнедробитель. Отсюда же и синевая глаз Акбары: для них нет ничего дороже вечной степи и вечно синего неба. Жизнь животных планируется самой природой. Волчья “кровь живет за счет другой крови – так повелено началом всех начал, иного способа не будет...”, но в этом “была своя, от природы данная целесообразность оборота жизни в саванне” [2, с. 25]. Акбара и Ташчайнар забивали именно столько сайгаков, сколько необходимо было им для существования. Люди же, в отличие от них, убивали ради убийства, ради обогащения. В этом – одно из существенных различий между человеческими зверями и звероподобными людьми: “... обитателям уникальной Моюмкунской саванны не дано было знать, что в самых обычных для человечества вещах таится источник добра и зла на земле. И что тут все зависит от самих людей – на что направляют они эти самые обыкновенные для человечества вещи: на добро или худо, на созидание или разор” [2, с. 25].

Яркий образ зла и насилия над природой показан в картине избиения сайгаков, в ходе которого погибают первенцы Акбары: "...оглошей от выстрелов, казалось, что весь мир оглох и онемел, что везде воцарился хаос и само солнце, беззвучно пылающее над головой, тоже гонимо <...> мечется и ищет спасения..." Вертолетчикам сверху все видно, как по степи, по белой снежной пороше катилась сплошная черная река дикого ужаса. И в ответ раздавался бодрый голос в наушниках: «Есть поддать! Ха-ха-ха, глянь-ка, а среди них и волки бегут! Вот это дело! Попались серые! Крышка, братишки! Это вам не "Ну, погоди!"» [2, с. 33]. Однако силы природы берут свое (побеждает добро природы), и через некоторое время Акбара приносит пятерых волчат.

Айтматов противопоставляет имена волков (Акбара, Ташчайнар), неоднократно именуя их "лютыми", людям (Базарбаю, Аборегену, Оберу, Гришану, Махачу), которые по своим нравственным, духовным качествам уступают во всем зверям. Акбару и Ташчайнара писатель наделяет поистине человеческой мудростью и милосердием. Доказательством служит встреча волков с Авдием среди зарослей анаши, где последний, увидев маленьких волчат, пытается играть с ними. "...Волчица в мгновение оценила опасность положения. Глухо зарычав, она кинулась к голому человеку, розово освещенному предзакатными лучами степного солнца. Ей ничего не стоило с размаху полоснуть его клыками по горлу или по животу. А человек, совершенно обалдевший при виде яростно набегающей волчицы, присел, в страхе схватившись за голову. Это-то его и спасло. Уже на бегу Акбара почему-то переменила свое намерение. Она перескочила через человека – голого и беззащитного, которого можно было поразить одним ударом, перескочила, успев при этом разглядеть черты его лица и остановившиеся в жутком страхе глаза, почуяв запах его тела, перескочила, развернулась и снова перепрыгнула во второй раз уже в другом направлении, бросилась к волчатам, погнала их прочь, больно кусая за репицы и оттесняя к оврагу, и тут столкнулась с Ташчайнаром, страшно вздыбившим загривок при виде человека, куснула и повернула и его, и все они, гурьбой скатившись в овраг, в мгновенье ока исчезли..." [2, с. 21].

В двойном перепрыгивании через беззащитного человека заложен некий смысл, позволяющий утверждать о наличии у волков самых лучших качеств цивилизованного человека: нравственность и милосердие, чего нельзя сказать о людях, которые ради строительства подъездных дорог поджигают камыш, где было логово волков

с только что родившимися малышами. Откуда было знать бедным животным, что в этих местах найдено ценное сырье, из-за которого "можно выпотрошить земной шар, как тыкву", что жизнь не только детенышей, но "гибель самого озера, пусть и уникального, никого не остановит..." [2, с. 241]. Уйдя в горы, руководствуясь природным инстинктом продолжения рода, волки в третий раз обзаводятся потомством. На этот раз родилось четверо волчат.

Имена волков, как олицетворение мудрости и разума Природы, наделенных свободой, противопоставлены в романе именам людей, среди которых царит хаос, бездуховность, отсутствие нравственных принципов и устоев, что ведет за собой, по мнению писателя, не только к гибели Природы, но и к гибели самого человека. Акбара, обезумевшая от человеческого жестокосердия и алчности, смогла сохранить в своей волчьей душе природное чувство доброты и материнства: "И вот Акбара стояла перед малышом. И непонятно ей, как открылось, что детеныш, такой же, как любой из волчат, только человеческий, и когда он потянулся к ее голове, чтобы погладить... изнемогающее сердце Акбары затрепетало... волчица грустно поглядывала синими глазами на мальчугана, и он снова подошел к ней и гладил ее по голове, а Акбара вылизывала детеныша, и ему это нравилось. Волчица изливала на него накопившуюся в ней нежность, вдыхала в себя его детский запах. Как отрадно было бы, думалось ей, если бы этот человеческий детеныш жил в ее логове под свесом скалы" [2, с. 352]. Волчица осторожно понесла человеческого детеныша в свое логово, она больше не верила людям. Ее богиня (Акбара имеет своего бога, как все главные герои – Авдий, Бостон) не брала ее к себе на луну, "туда, где нет людей". На Земле нет людей, способных понять волков. Значит, и у нее выбор: погибнуть от рук человека или вырастить в своем логове человеческого детеныша, чтобы самой научить его любить природу, определяя свою роль в ней.

Ч. Айтматов, упоминая точное количество родившихся животных и сумму попыток продолжить свой род, использовал число как символ. Число "три" – божественное число, магические свойства которого отмечались еще П. Флоренским, должно ассоциироваться с божественностью замысла волков, с Природным Разумом, а общее количество родившихся волчат, двенадцать, – с двенадцатью апостолами, то есть волчата – творения Бога и их убийство – самый тяжкий грех. Возможно, это и парадоксально, но расплачиваться за него приходится одному из лучших героев романа – Бостону Уркунчиеву, вынужден-

Славянские языки в Кыргызстане как объект лингвистического описания

но убивающему волчицу, а с ней и не родившихся в будущем детенышей, и как расплата – собственного сына, то есть потенциального продолжателя рода. Клички животных помогли определить не только назначение каждого имени, но и обозначить именами добро и зло в романе “Плаха”.

Литература

1. *Айтматов Ч.Т.* Цена – жизнь // Литературная газета. 1986. 13 августа.
2. *Айтматов Ч.* . Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М., 1998.
3. *Бикмухаметов Р.* На исходе дней нынешних // Москва. 1987. № 5.